

миѣ записку, въ которой объяснялъ свой отъѣздъ государственными причинами... какими-то обстоятельствами, связанными съ выборами.

О! онъ, вѣроятно, получилъ телеграмму. Нѣтъ, я и не подозрѣвалъ, что онъ собирается насъ побинуть.

— Я ужасно огорчена, — вздохнула лэди Кэрмино. — Онъ былъ немножко *distrain* въ послѣднее время, но когда онъ захочетъ, то это самый очаровательный человекъ въ Европѣ.

— Сильно сказано, — замѣтилъ Лашмеръ. — Неужели вы знаете всѣхъ очаровательныхъ европейцевъ?

— Я встрѣчала типическихъ изъ нихъ, — возразила Клариса съ упрекомъ, — всѣхъ, кого приводили въ примѣръ любезности: парижанъ, вѣнцевъ, бельгійцевъ, итальянцевъ, испанцевъ; въ дипломатическихъ кружкахъ встрѣчаешь, какъ вамъ извѣстно, самое лучшее общество. Я думаю, что знаю всѣхъ людей, пользующихся репутаціей любезныхъ кавалеровъ, и ни одинъ не можетъ сравниться съ Несторіусомъ. Онъ просто чародѣй.

— Какое удачное выраженіе! — воскликнула мистрисъ Мольчиберъ. — Да, онъ именно чародѣй.

Всѣ согласились, что это выраженіе идетъ къ мистеру Несторіусу, какъ перчатка. Чарами привлекалъ онъ на свою сторону большинство, выпутывался изъ затрудненій и водилъ британскую націю за носъ. И, затѣмъ, всѣ они пошли обѣдать и веселились такъ, какъ еслибы чародѣй былъ между ними.

Лэди Кэрмино сидѣла по правую руку Лашмера и никогда еще не находила его такимъ скучнымъ собесѣдникомъ.

— Какой у васъ утомленный видъ! — замѣтила она. — Я боюсь, что осмотръ завода васъ утомилъ.

— Нисколько; заводъ восхитительный. Я завидую сознанию власти и могущества, какое вы должны ощущать, когда видите эту армію черномазыхъ лицъ. Вы должны чувствовать себя какъ Зиновія, прежде чѣмъ ее побѣдили.

— Зиновію никогда не побѣждали, — откликнулась черезъ столъ лэди Софія.

Она не могла слышать никакого классическаго имени, не цитируя календаря скаковыхъ лошадей.

— Зиновія — одна изъ прекраснѣйшихъ двухгодовалыхъ кобылъ, какія только были у лорда Зитлэнда. Онъ продалъ ее графу Лагранжу за горшокъ съ деньгами, послѣ ея ньюмаркетскихъ побѣдъ, и годъ спустя она выиграла *grand prix*.

Лэди Лашмеръ удалилась къ себѣ вскорѣ послѣ того, какъ дамы ушли изъ столовой, и было около десяти часовъ вечера, когда лордъ Лашмеръ, направлявшійся въ гостиную, услышалъ